

Сергей
Потехин

А музыка народная...

Избранная лирика

Областная писательская организация
Кострома, 2001

Сергей Потехин

© Костромская областная писательская организация, 2001

© М.Базанков. Оформление — графика и коллажи, 2001

А музыка народная...

Вместо предисловия

**«КОГДА Б ВЫ ЗНАЛИ,
ИЗ КАКОГО СОРА РАСТУТ СТИХИ...»**

Сергей! Вы такой нехороший...

С. Есенин «Анна Снегина»

Причудливы и трагичны бывают судьбы поэтов, естественно возрастающих на периферии. Негромкие, незамеченные в свой срок, отторгнутые за непохожесть – несоответствие диктуемой снобами моде или капризам чиновников. Гениальные с мировой известностью и простые пахари-сеятели доброго, мудрого, вечного, призванные свыше и наделенные особым даром оказываются невостребованными, удивляют откровениями, образом жизни. Они оставляют для людей долговременные ценности особого эстетического и духовного свойства, добытые страданием. Одни одаривают человечество поэтическими шедеврами, другие иногда напоминают о себе частушкой, песней, несколькими «простенькими» стихами. Без профессионального образования и элементарных условий для творчества, глубоко задумываясь, сокровенным словом способны говорить «за всех и ради всех».

Однажды в столице я оказался при диалоге двух сочинителей. Шумливо преуспевающий авангардный поэт в ЦДЛ поучал земляка-провинциала:

Сергей Потехин

— Забудь о тьме заледенелой, не пой о том, чем опечалена душа, не надо скучить о березах, деревенском погосте, вдаваться в патриархальность и трясти национальные святыни. Будь отрешенное и обретешь раскованное дыхание... Отрицай, глумись, топчи, ерничай, рви пуповину, предавайся парению и преуспеешь. Заговорят о твоем прозрении, пришлют привет и почести из-за бугра, получишь комфорт. Зачем тебе эта кондовость, становись общечеловеческим, мировым!

А собеседник неуклюже и шумно поднялся:
Огнем, враждой земля полным-полна,
И близких всех душа не позабудет!

Низко опустив кудлатую голову, резко раздвинул стулья и ушел — унес еще раз полученное подтверждение: столичный бомонд обходится без самой жгучей связи «с каждой избою и тучею». Так расстались земляки, с утра согласно вспоминавшие Некрасова, Есенина, Клюева, Васильева, Рубцова. Были в нашем общем разговоре строки: «Со всех сторон нагрянули они,/ Иных времен татары и монголы». Были и рассуждения о том, что сочинения про тихую родину, русский огонек, доброго Филио нечаянно стали классикой русской поэзии. Был признан исторический факт: иногда периферийные певцы от сохи врывались в столицы и нарушали уютный порядок мыслей, возмущали, растревливали коварную зависть и... погибали. Сумевшие выжить, выстоять возвращались в «родные пенаты» — в забвение.

Помните, Есенин признавался Ширяевцу: «Живу, дорогой, — не живу, а маюсь, только и думаешь о проклятом рубле. Пишу очень мало. С старыми товарищами не имею почти ничего, с Клюевым разошелся, Клычков уехал, а Орешин глядит как-то все исподлобья, словно сесть хочет». А как жил Клюев в Вытегре? Он писал

А музыка народная...

Есенину, что ест хлеб с мякиной, запивая пустым кипятком и моля бога о непостыдной смерти.

Утешаться ли тем, что так было и раньше? Смириться с происходящим сегодня и делать вид, что сочинители Костромской области не бедствуют, не пишут писем-отчаянных признаний? Поставленные в унижение бытом (голодом, холодом), надругательским чиновным равнодушием, беззаконием шлют сигналы бедствия из Вохмы, Шарьи, Галича, Чухломы и других мест. Поэтому обращаюсь к давним и нынешним письмам-откровениям из галичской деревни Костомы, точнее — с хутора из-под горы, где одиноко и безвыездно проживает поэт. Бывал там у него — знаю житейскую долю, причины бобыльского прозябанья, по которым один его давний сборник мы назвали «Молодой бобыль».

Приехал к нему по осени. С огородных грядок все прибрано, только стебли топинамбура топорщатся и дразнят желтыми цветами серое низкое небо. Под сосенками маслята проглянули — тут у хозяина грибной питомник. Два зайчиконка-листопадничка затаились в мягкой отаве. Белка устрашающе пофыркивала, сверху бросала сучочки в нарушителей спокойствия. Сергей показывал землянку с «буржуйкой» из бочки — здесь в морозы он спасает картошку и овощи, сам под низким потолком на лежанке ночует, тут и стихи память записывает. Должно быть, здесь же перевоплощается он то в василек, то в зяблика, то в ершика подо льдом, то в какого-нибудь зверя. Иногда спросонья вскрикивает: «Я не бледный цветок подземелья!» Сам с собой не находит сладу, а «несуразного такого кто полюбит, кто поймет». Иронично оценивая свой образ жизни, расставляет все по местам в мировом порядке... Безжалостен к себе и добр к другим. Сколько скульптур своих глиняных раздариł, клубнику не только бидончиками от него разнашивали. Единственный в своем роде талантливый абориген не прост: душа нараспашку,

Сергей Потехин

очевидная незащищенность при уверенности в предназначении:

Но я не винтик и не гвоздь,
Пусть выгляжу комически.
Я — на земле нежданный гость.
Я — диверсант космический.

За обнаженными чувствами в стихах особая философия, странная и недоступная для многих. Лишь способные широко, разнообразно воспринимать природу и человека найдут в этой творческой судьбе сходство с достоинствами деревенского философа Ефима Честнякова, чья мудрость высветила уроки для нас на век минувший и век наступивший.

Иногда мы зовем Сергея в Кострому, а он отвечает: «Мне хотя бы на штаны заплату. Мне хотя бы карман зашить». И сарказно признается: «По иронии судьбы я на данный момент оказался не выездной, проживаю не у дел — в колхозе нет вакансий, даже на должность скотника конкурс, предпочтение отдают владеющим техникой, идет борьба до драки скрытой и открытой, конкурсантов много, больше чем в театральный институт. Давно уже я был испытан на должности скотника, а ничего иного и делать не умею. Выручает подножный корм: целебная травка, рыбешка, картошка. И люди добрые иногда помогают... Вышла в галичской типографии книжонка моя с нелепым названием от составителей «Слеза на песке», а лучше бы окрестить — «Мякина на ветерке». Отобрали туда стихи почему-то старые и слабые, хотя в досчатке было свежих».

Вот так и получилось: вышла книжонка — радости никакой, корысти тоже, безгонорарные издаются сборники. Живи как знаешь, стихотворец, никому до тебя и дела нет в Отчизне. Случается иногда подмога бедствующих братьев-писателей. Прислали мы ему от «Литературной

А музыка народная...

Костромы» мизерный гонорар с тремя нолями, которые нынче надо вычеркивать. Откликнулся с восторгом: «Подлетели кверху гирьки на тарелочке с нуждой. Накуплю лапши да кильки, побегу, как молодой. Отскребли на сердце кошки, не успел я духом пасть. Разноцветные сапожки на одну сменяю масть...»

А вслед за такими признаниями на волне «заниженного бытовизма» прорвались и настоящие стихи. Сложилась еще одна книга стихотворений, отсевянных редакторскими требованиями из половины наметенной отчаянными обстоятельствами.

Не чувствуя подвоха,
Скользжу спиной вперед.
Какая там эпоха
За поворотом ждет.

Оглядываясь на лучшие прожитые годы, поэт спасается надеждой на то, что его окликнут понимающие современники. За щедрой простотой вдумчивые читатели найдут житейскую философию влюбленного и страдающего за всех человека, способного воспринимать мир зыбкий и трагично напряженный. Понимающих поклонников его поэзии все больше, встречались они мне в Якутии, Прибалтике, у Черного моря и даже за океаном. Не все читатели воспринимают сердечные признания сочинителя «простеньких стихов», способны признавать «космизм бытовой и художественной правды с тютчевскими предчувствиями.

Эти печальные песенки за тех, которым не дано извратить мир всецело роднятся с истоками от Плещеева, Кольцова, Некрасова, Есенина. Однако находятся основания для упреков. Журналистка из «Комсомольской правды», проведав «смешного соловья» в деревне Костоме, спросила, зачем он пишет стихи. Считающий себя колхозным анекдотом простенько ответил: «Люди про-

Сергей Потехин

сят...» Понимая собеседницу, он мог бы предложить ей несколько оправдательных стихов с отчетливой направленностью.

Бывали и почтовые откровения читательниц: «Уважаемый товарищ Потехин! —Обращалась девица из г.Орла. — Случайно услышала ваши стихи в передаче «От всего сердца». Пишу, чтобы сказать: поймите же, что первые признаки творческой личности — это врожденный вкус и врожденная культура. (Чувствуете, куда гнет эстрадная «звезда»). Но откуда они могут взяться в вашей деревне? Зачем вы их пишете? Для чего вам все это?» И вместо подписи — горделивое: «Эстрадная певица».

Люди забывают особый дар волшебной простоты и естественности, лучший порядок искренних слов о пережитом, выстраданных признаний. Камень и снег, пень и солома, вилы и мухомор, крапива и топинамбур могут нести кристаллы мысли и чувства. Среди шуток, самоиронии, сарказма, удачных и несуразных частушек, отчаянных вскриков и неразборчивого бормотанья прорывается и звенит чистый поэтический родник. За чудаковатой простоватостью способный видеть, слышать, чувствовать найдет другие мотивы, проникнется беспокойством за судьбу поэта, по-своему воспримет философию строк о коняге, зяблике, васильке, пьянчуге, волке, топоре, глине. И поймет стихи, в которых «чтоб услышать голос вещий, люди лезут на вулкан», а шакалы да волки ждут, выстораживают тех, кто окажется в покорности овечьей. Поймет горестное признание: «я лишь для карнавала по-волчьи нарядился». Поймет, он послушным стал мышком, и воздуха негде хлебнуть. Вспоминается дуб-великан. «Корни мои в навозе, корона моя в грозе». «Грозному великану праведный путь знаком». Если даже и рухнет, то станет новым материком.

Сергей Потехин еще не раз напомнит о привлекательности полевого цветка и надежности дуба. Сам он явля-

А музыка народная...

ет миру добродетельную «диверсионную» способность ослабить и вразумить лезущих на вулкан к последнему извержению. Перевоплощения «vasилька» приобретают тревожное звучание под давлением обстоятельств отнюдь не материального свойства в первую очередь.

Мир утрачивает естественность и доброту, люди перестают видеть и понимать друг друга, многим из них праведный путь уже не кажется знакомым и спасительным, они свернули на кривые дорожки, указанные лукавыми проповедниками. А поэт, иронизируя над манерно философствующими умниками, наивно зовет себя и других в природную дорогу к радости и согласию, оберегает своей непритязательностью право каждого довольствоватьсь малым и не потворствовать тем, кто алчно диктует униизительную жизнь для большинства. Еще предстоит понять и оценить заботливую простоту, вычитать в случайно изданных книжицах главное...

Повторно видится, как уходит Сергей из деревни под гору к своей землянке. Белое заснеженное поле слепит глаза. В нем — едва приметная тропинка с редкими вешками по сторонам. Поэт удаляется от назойливой телекамеры, уходит от нас, надоедливо и шумливо внимательных. Только что отсняты эпизоды его поведения в деревенской неустроенности, в случайных встречах с понимающими односельчанами. И снова слышится его голос из редких писем. «Удалось мне посмотреть снятые в наших краях кадры. Сделано то, что надо. Наплевать на некоторые проколы. Главное показано — нелегкая участь сочинителя в наше время. На меня же теперь, благодаря вашим заботам, милости посыпались манной небесной. В сельсовете бесплатно выдали целый узел одежды, пообещали мафонько пособие выплачивать — на хлеб... С крысами, атакующими жилье, расстался — отступил. Ушел в землянку зимовать, но и там от них надо жестью спасаться... Насчет новой книжки не знаю что и

Сергей Потехин

сказать. Конечно, любому автору хочется увидать себя опубликованным. Стоят ли мои сочинительства того? Может, у более достойных ребят отбиваю хлеб и место под солнцем? Смотрите по возможности. Живу помаленьку. Духом не падаю. Писать с грехом пополам можно и при коптильке.»

Слышите, люди, этот голос. Слышите, как и о чем пишет мне поэт, чья судьба тревожно напоминает о судьбах многих, живущих как бы вне привычных и новых законов, без статуса творческого работника, без которого писатели оказываются «тунеядцами», утрачивающими право на полную пенсию из-за принадлежности к обездоленному творческому союзу. «Привык надеяться только на себя, — пишет Сергей в другом письме. — Голова и руки пока целы. В снегу барахтаюсь, дрова пилю. Сухари в кипятке размачиваю. Зимние условия для стихов нешибко подходящие, но зима, считай сломана, солнышко пригревает уже. Правда, за зиму одичал до такой степени, что от людей, как заяц, шарахаюсь в кусты. Видеть вас, встретиться было бы неплохо для оттаивания души, но добраться, до моей лачуги сейчас не так-то просто. По тропинке, словно по жердине, придется топать порядочное расстояние. Да и меня еще унесет куда-нибудь в лес: сейчас как раз дрова запасаю. Лучше летом приезжайте, когда у меня рай земной...»

Однажды, осмысливая свое бытие, прислал длиннущее письмо, в котором благодарил за добroе внимание всех, кто его не забывает. Оценивал только что полученный альманах «Кострома: «На высоком уровне получилось издание, прочитал с превеликим удовольствием, теперь сия книжка по деревне путешествует из рук в руки. Есть для меня радость... О своих каких-либо перспективах наивно мечтать. На прозу все-таки не перешел, это она на меня навалилась, как и на многих других граждан российских. Рыпаюсь, конечно, как могу, да силы слиш-

А музыка народная...

ком неравны. Главу районной администрации Елшина упрекнуть не в чем, и так мужик постарался хлопотами о доме. В этом году дали по 50 рублей три месяца — иссякли. Сотня отныне кажется астрономической суммой. Появясь она у меня, купил бы на всю хлеба да сухарей насушил: месяц живи — горя не знай. Пока же лук да крапива — основной рацион. Огород разумеется, посадил, все необходимое. Жду, скоро будет поспевать. Тогда живу не для благих дел так для более достойного существования...»

Были в том письме и другие мечты. Казалось тогда ему полезной кукуруза — семян бы на будущее раздобыть. Вспомнил из детства: выращивали ее и неплохую. Жаловался, что рыбалка не дает ожидаемых результатов: весь улов достается тем, кто ухитряется и снасти протряхивает. О скульптурном занятии тоже упомянул: игрушек из глины за зиму налепил много, но раскрасить едва ли удастся — красок и лаку взять негде, а вернее, не на что, вот и получится опять, что за лето люди добрые «кирпичами» разберут на сувениры (понятно, за так). «Ну да что жалеть трудов своих: не отсохнет рука давшего, а берущему все радость небольшая». И с домом у него появились заботы: крыша течет — рувероид ветром раздуло...

За бытовыми проблемами, за всем житейским «мусором» приписка: «Стишков горсточку все же посылаю, чтобы убедились: нечем особо хвалиться. Прочтете и в корзину бросьте. Может быть, летом что-нибудь повеселее споется...»

Иногда его навещают друзья, неравнодушные журналисты, любопытные дамочки в поисках экзотики. Не оставляют без эпизодического внимания сотрудники газеты «Галичские известия». Приехала к нему Алевтина Лапшина чтобы уговорить на съемки предъюбилейного фильма. Сергей ответил: «Суeta. Кому все это нужно». О

Сергей Потехин

нынешнем настроении поэта можно судить по его более подробным в этот раз ответам. Живет он на хуторе, конечно, без электричества. «А зачем оно? Есть печь, луна. Бояться некого. Для понимания смысла жизни, чувства свободы необходимо уединение. Живи, радуйся жизни. В этом плане я счастлив». К земному плодородию у него интерес — считает спасительным труд на земле, она легкая здесь, супесчаная, хорошо отзывается урожаем. Вот собрал тыкву, около двух тонн отправил. Орешник порадовал. «На двух сотках возделываю клубнику. В июне-июле у меня сладкий сезон.» Показал он журналистке и свою землянку, в которой зимовал в прошлом году, теперь там у него кролики живут.

Иногда его навещают ребяташки, но и один Сергей не скучает — «все вокруг живое: и земля, и река, и лес, и солнце над миром. И везде присутствует Бог». Так он и сказал: «Положась на волю Божью,/ Я бреду по бездорожью —/ С тех, кто бродит без дорог,/ Бог не требует налог.»

Конечно, летом вольнее, привольнее. Выйдет он за окопицу в свои владения и станет ему легче. «Целый мир удручен тишиной./ Почему-то все реже мне снится/ Алый парус над синей волной». А за кустами речная излучина блестит, волнится березовая роща на берегу, вдалеке сосновый бор зовуще темнеет. И повторяется спасительное: «Кто сказал, что я не летаю, что потеряны оба крыла?» Иногда «поют луга, поют леса,/ Им подпевают небеса,/ А музыка народная.»

Но зима-то у нас долгая, затяжная в России зима. «От мороза ли щеки розовы?/ Или ветер их целовал?/ Ты стоишь одна под березами,/ Спрятав пальчики в рукава». В предчувствии весны и другие темы проклевывается. Нет, не в поздний зимний час, когда жутко от темноты и безлюдья, любовная лирика ласкает еще неуставшее сердце. Все-таки бывают просветы между осенью и весной.

А музыка народная...

Надеждами человек живет и утешает себя: «Придет весна — посеко пальмы/ И буду финики срывать». Под Новый год о пальмах заговорил.

У каждого зяблика свой голос. «В куче неубранных яблок,/ Скрытых опавшей листвой,/ Ищет взъерошенный зяблик/ Голос потерянный свой». И дергачем можно себя чувствовать или молодым петушком, который летать не умеет, «зато кукарекает знатно». Бывает такая жизненная полоса: сковывает страх потерять свою песню.

Сергей сам себя выверяет под надзором небес и матушки-природы, душу свою испытывает на разных диапазонах. Идут стихи без названий то на вдохе, то на выдохе. «Не поле перешел —/ Полжизни прожил./ И все бы хорошо,/ Да совесть гложет». Идут стихи негромкой исповедью, складывается история души. Остановившись, задохнешься на крутой тропе — замолчишь, словно на совсем исчезнешь забытый, невостребованный, «Тогда лишь я чего-то стою,/ Покуда кто-то ждет меня». Пока еще вспоминают, окликают, желая хоть как-то помочь. На окликания наши отзывается он с промедлением.

«Ваша экстренная помощь подоспела вовремя. Спасибо большое! Не мог сразу ответить, так как все денежки потратил на продукты (грешен: купил и бутылку — не пойдешь Новый год встречать с пустыми руками), конвертов не купил — почта не работала. Вот и причина молчания. Извиняюсь. Дела мои идут, настроение бодрое, Муза не покидает вторую неделю. Строчу, наверстывая упущенное (благо брюхо не донимает своими претензиями). Записывать вирши приходится на амбарных листах — тугу с бумагой.»

Вот так исповедуется радетель космический. А мы — в постоянной тревоге за него: бывают у Сережи минуты отчаянья. «Мир оборванной струне./ За себя не так уж больно/ — За других — больнее мне». «Я хотел погрузиться в болото/ И привязывал к вые валун». И сам, ви-

Сергей Потехин

димо, спохватывается: «Наша песенка не спета,/ лишь
придавлена тоской».

Летом у него день рождения, юбилей. Хорошо бы подоспела к этому времени книжка избранной лирики.

Под народную музыку прислушайтесь, читатели, к содержанию избранных стихотворений в пространстве от “а до я”, сопроводительно разделенном иллюстрациями, и вам станут понятны несомненные достоинства этой лирики.

Михаил БАЗАНКОВ

А музыка пародная... —————

Сергей Потехин

А музыка народная...

* * *

А земля еще крутится...
Погоди, не грусти.
Мне мешает распутица
До тебя добрести.

Непогожа погодушка,
Хуже — век не была...
Подари мне, лебедушка,
Хоть перо из крыла!

Кто печалью не делится,
Тот и в радости глух.
Снова под ноги стелется
Серый галечий пух.

От его изобилия
Стали серыми дни.
И тебя, моя милая,
Закружили они...

Но мне, грешному, верится,
Что придет к нам тепло!
Ведь земля еще вертится —
Непогоде назло.

Сергей Потехин

* * *

Аминь, Любовь моя, аминь.
Аминь, голубка золотая.
Аминь, плакучая полынь
И снег с печатью горностая.

Остановилась карусель,
Но есть вращения иные.
Щедра разлучница метель
На откровения ночные.

По звездам сверены часы
И холодок застыл в гортани.
Рычат взлохмаченные псы
Перед последними вратами.

Аминь, Любовь моя, аминь.
Тепло развеяно по свету.
Течет заоблачная синь
По ледяному амулету.

Размыты скорбные тона.
Нерукотворной Божьей гжели.
Кто доказал, что жизнь одна?
Ах, неужели, неужели?

А музыка народная...

Когда морозные огни
Скуют нас цепью превращений,
Спаси себя и сохрани,
Мои неподкупный, чистый гений.

Аминь, Любовь моя, аминь.
Ты — вечный страж моей пустыни.
Зачем щемящая латынь
Непонимающим латыни?

Людьми построенный причал,
А недостроенный — тем паче,
Каких бы благ ни обещал,
Своей не выполнит задачи.

Полынныи стебель разломлю,
Пущу по ветру пыль и крохи.
Щадящей боли не молю,
Приемлю боль твоей эпохи.

Сергей Потехин

БЫЛО...

Трубит пурга в печные трубы.
Отбой февральскому деньку.
Пришли с работы лесорубы,
Озябли, жмутся к огоньку.

На бородищах снег растаял.
От полушибков пар валит.
Макар Кузьмич, душа простая,
Для всех цигарочки смолит.

Расселись семеро по лавкам:
Хозяин, щами угощай!
«Прошу, товарищи, не чавкать!» —
Заводит речь завхоз Митяй.

«Ничо, приятель, будь в спокое, —
Поскреб Василий в голове, —
Али забыл, как мы с тобою
Гуляли в «Балчуге», в Москве?..»

«Друзья! А было бы неплохо, —
Перебивает Игорек, —
Послать в столовую Алексу, —
Пускай притащит пузырек!»

А музыка народная... ——————

«Постой, ребята! Так негоже, —
Поднялся Федя-бригадир. —
Работать завтра будет кто же?
Уж я-то знаю вас, проныр!»

Авторитет непрекааем.
Сидят, притихли мужички.
Над блюдом ложечки порхают,
Как над поляной мотыльки.

В еде ленивых не найдется,
А чтоб никто не унывал,
В углу парок веселый вьется:
Гудит пузатый самовар.

Разлили чай, густой — как деготь,
Напились — что твои купцы,
Развеселились понемногу,
Судачат — тоже не глупцы.

Вспомянут Моцарта и Блока,
Припомнят цены на бензин,
Вздохнут, что было бы неплохо
Послать Алеху в магазин.

Сергей Потехин

* * *

Блещет лунная дорожка,
В атмосфере тиши да гладь.
Приходи ко мне, матрешка,
В дочки-матери играть.

Я не серый, не матерый —
Ванька-встанька холостой.
Не заведую contadorой
И казною золотой.

Я березовые листья
Разметаю по двору.
Ни одна улыбка рысья
Не пришлась мне по нутру.

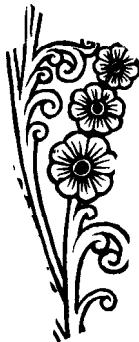
Меркнет лунное сиянье.
Мчатся ведьмы на шабаш.
После тайного свиданья
Загорится мой шалаш.

А музыка народная... ——————

* * *

Вырос в поле
Глупенький
Василек
Голубенький.
Не понять ему
Никак,
Почему же
Он сорняк?

Сергей Потехин

* * *

В тихом омуте черти водятся,
А не окуни да лещи.
Сбереги меня, Богородица,
Мимо омута притащи.

Поопутал хмель мои удочки,
Сердце тиною обросло,
А свободной нет ни минуточки:
Совершенствую ремесло.

Топором тешу пни дубовые,
Нет ни краю им, ни конца.
Гей вы, девицы чернобровые,
Иль не видите молодца?

А вода в реке — сажа черная,
Отражается в ней беда.
Голова моя непокорная
Да козлиная борода...

А музыка народная...

* * *

Все по местам расставил,
Вижу один пробел:
Нынешний снег растаял,
А прошлогодний цел.

Рыхлый он и тяжелый,
Спрятался между гряд.
В нем золотые пчелы
Жала свои острят.

В сад захожу украдкой,
Все повторить готов.
Пчелы гудят над грядкой,
Но не найдут цветов.

Бледные их побеги
Время хранит от бед.
На прошлогоднем снеге
Клином сошелся свет.

Сергей Потехин

* * *

Вы напрасно за мной ходили:
Я с нуждой — не разлить водой.
у меня и штаны худые,
И карман у меня пустой.

У меня голова дырява,
Даже имя свое забыл.
На окошке цветок деряба,
За окошком — бурьян да пыль.

Все меняется в этом мире,
Не меняюсь лишь я ничуть.
Дохнут мухи в моей квартире,
Не найдя ничего куснуть.

Сам с собой не найду я сладу,
Не могу по-другому жить.
Мне хотя б на штаны заплату,
Мне хотя бы карман зашить...

А музыка пародная...

* * *

Выстрелил гром за тучею.
Эхо за лесом стихло.
Счастье мое летучее,
Где я тебя настигну?

Рожь по полям колышется.
В озере плещут волны.
Чей-то мне голос слышится —
Грусти и ласки полный.

Там, — у крутого берега,
Машет платочком алым
Девушка в платье беленьком.
Только не мне, пожалуй.

Я не желал бы лучшую,
Но и теперь не скрою,
Счастье мое летучее
Вновь разошлось со мною.

Сергей Потехин

* * *

Вновь я попался в сети,
Хоть не карась, не рак.
Просто Петровой Свете
Нужен такой дурак.

Мама ее ругает,
Папа ее бранит,
Но от рогов бугая
Свету Господь хранит.

Пусть привлекут к ответу,
Пусть подведут к нулю.
Просто Петрову Свету
Я без ума люблю.

А музыка народная...

* * *

Вижу зарево наяву —
Угасанье зари багровой.
Я давно уже не реву —
Ни белую, ни коровой.

Вот и кончилась маята.
На последней странице книги
Перечеркнутая черта,
Под чертою лежат булыги.

Камень к шее не привяжу,
Лучше брошу его в болото.
Пусть потомок соскоблит ржу
И увидит родное что-то.

Мне осталась одна стезя:
Уповать на Господнюю волю.
Надо было ходить с тузом.
Погодить семерить по полю.

По течению поплыву
В чистых водах спокойной Леты.
Я давно уже не живу,
Это ветер поет куплеты.

Сергей Потехин

* * *

Все меня называют пронырою.
Как хотите, но это не так:
Я поступки свои не планирую,
Рубль сменяю на медный пятак.

Помоднее напялив ботиночки,
Со сварливой родней не в ладу,
Я уютные ваши квартирочки
Посещаю по разу в году.

И нельзя ведь, наверное, реже-то?
Потому что, удачу дразня,
Я люблю до зубовного скрежета
Вас, мои дорогие друзья!

А музыка народная...

* * *

В.Бокову

Вы ласкали когда-то цыпленка,
Излучая божественный свет.
Кадры эти хранит фотопленка,
Только счастья и радости нет.

Ожидания ваши сбылись:
Резвый птенчик уже оперился.
Упираясь ногами в перильца,
Беззастенчиво смотрит на лис.

Окажите пернатому честь,
Киньте корочку, дайте водицы.
Отощавший, куда он годится?
Вы бы знали, как хочется есть...

Умоляю, не надо сердиться.

Сергей Потехин

* * *

Вот снега и растаяли.
Я уже и не чаял.
«Жемчуга с горностаями»
Только сняться ночами.

Светозарными ливнями
Смыты сажа и копоть.
Птицы крыльями длинными
Могут сутками хлопать.

Что еще примерещится,
Раня сердце бандита?
В каждой лужице плещется
Солнце и Афродита.

Пиво льется и пенится,
Убегая из кружки.
Сук осиновый женится
На березовой стружке.

Под небесными арками
Гомон, как в балагане.
«Изумруды да бархаты»
Попираю ногами.

А музыка народная...

* * *

В.Виноградову

Весна — чудесная, пора,
И нам доказывать не надо,
Насколь смелее детвора
Отцов, отчаянных когда-то.

Гора казалась нам крутой,
Ребятам кажется отлогой.
А мы кричим: «Постой! Постой!
Да той ли мчитесь вы дорогой?»

Они улыбку прячут в ус,
Весьма довольные собою.
Уже и я не ошибусь,
Взбодренный праздничной гульбою,

О чем же спорить, милый друг?
Любовь романтика питает.
Очаровать ума хватает.
Драчливый раны не считает.
Ему считать их недосуг.

Сергей Потехин

* * *

Встало солнышко над фермой,
Пташки божьи гомонят.
О моей подружке верной
Люди скверно говорят.

За другого замуж вышла.
Я подругу не виню.
Ни к чему седло и дышло
Одичалому коню.

У потерянной любимой
Ничего не попрошу.
Горькой северной рябиной
Яд разлуки закушу.

Будьте счастливы, здоровы,
Не серчайте на врага.
... Все колхозные коровы
Сбросят на зиму рога.

А музыка народная... ——————

* * *

Везут грибы в машине, на тележке...
Грибной сезон повсюду ощутим.
В моем ведре четыре сыроечки,
И две улитки ползают по ним.

Мою березку обломал на веник
Какой-то плут за несколько минут.
Я под сосновой заметил муравейник,
Но муравьи в нем больше не живут.

По всей опушке — банки, склянки, корки
Разбросаны «туристами» с утра.
Средь елок, на утоптанном пригорке,
У лисьей норки — угли от костра.

И топором, и острою пилою
Немало бед оставлено в лесу.
Я от него сочувствия не скрою,
Вновь жизнь в тот муравейник принесу.

...С тяжелой думой топаю из бора
Тропинкою, ведущей под уклон.
Пора грибная отойдет нескоро,
А впереди — «охотничий сезон»...

Сергей Потехин

* * *

В переулке, где длинные лужи
Расплескались, как чья-то беда,
Я случайно себя обнаружил
И пошел неизвестно куда.

Перепутав, где право, где лево,
Чуя жар неуемный в крови,
Я опять преклоняю колени
Перед таинством гордой любви.

Мне одно достоверно известно:
Темнота — дополненье к огню.
Ночь, моя дорогая невеста,
Неужель я тебе изменю?

Все мы люди, покуда — не боги,
Но заблудшего надо спасти.
Как иначе слепым, без дороги,
До заветной мечты добрести?..

А музыка народная...

* * *

В час прощанья попросим прощенья:
Друг у друга мы оба в долгу.
И какое имеет значенье
То, что я без тебя не могу?

Слишком гордых удача не любит.
Остальное почти ни при чем.
«Мы чужие, мы разные люди», —
Я в глазах твоих строгих прочел.

Ты рукою махнешь и уедешь,
Ты уедешь, куда позовут...
А в лесу нашем только медведи,
Да и то неохотно живут.

Обманусь, мол, прошло увлеченье,
Над самим же собой посмеюсь.
И какое имеет значенье
Эта тихая с горечью грусть?..

Сергей Потехин

* * *

В мире страстном и безумном,
Где кружатся Жизнь и Смерть,
Каждый булочку с изюмом
Хочет к завтраку иметь.

Что за булочка? Кумекай.
Для того и дан талант.
Сам ты пахарь, сам ты пекарь,
Сам себе официант.

Человек — не жук навозный.
А «изюма» ищешь, брат, —
Посмотри на солнце, звезды...
Там и зреет «виноград».

А музыка народная...

* * *

Н.Голоднову

Где ваш походный саквояж?
Он собран? Вы в пути, в дороге?
Лишь укажите точно сроки,
Открытым будет мой шалаш.

Душа тоскует без гостей.
Нет у меня папаши ближе.
О чём вздыхает клоун рыжий
В кругу русалок да чертей?

Уже разлив речной широк.
Напишем про него, напишем
И свежим воздухом подышим,
Когда подует ветерок.

О, сколько же за мной грехов!
Лицо зато свое, не в гриме.
Авось подборочку стихов
«Юманите» к печати примет...

Сергей Потехин

* * *

Где ягодки? Где цветочки?
Зимою — ни тех, ни тех.
Я снова дошел до точки
И снова готов на грех.

Ты думала, я — насмешник,
Любитель играть с огнем.
Бедняжка, ты — мой подснежник,
Пробившийся зимним днем.

В морозы земля горела,
Мог бог в порошок стереть.
Дышу на тебя несмело,
А все не могу согреть.

Накрёнилась ось земная.
Сердечко твое молчит.
Дождемся весны, родная.
Она уж в окно стучит.

А музыка народная...

* * *

Две недели завлекала,
Зажигала — как могла.
Загорелся вполнакала —
В доме сумерки и мгла.

Обольстительные речи
Обольщают — как и встарь.
Стеариновые свечи
Обменяю на фонарь.

Ватой стеклышико надраю,
Подровняю фитилек.
Я горю, да не сгораю,
Подпираю потолок.

От меня не жди измены,
Верен слову сужин сын:
Поднялись на счастье цены,
А еще на керосин.

Сергей Потехин

* * *

Добрая да красивая.
Скромная да несмелая,
Речка моя ты синяя,
Вишня мол ты белая.

Месяц тобой любуется,
Звездам улыбка нравится.
Петь бы тебе, не хмуриться,
Цвесь бы тебе, не стариться.

Быстро весна кончается...
Было бы лето славное!
Рано тебе печалиться,
Рано рыдать, желанная.

Что я один не сделаю —
Сможет любовь всесильная.
Вишня моя ты белая,
Речка моя ты синяя.

А музыка народная...

* * *

Жил, на целый свет окрысясь.
Все едят, а я — говей?..
Вдруг прислали десять тысяч,
Пискнул в брюхе соловей.

Подлетели кверху гирьки
На тарелочке с нуждой.
Накуплю лапши да кильки,
Побегу, как молодой.

Отскребли на сердце кошки,
Не успел я духом пасть.
Разноцветные сапожки
На одну сменяю масть.

Всех врагов оставил с носом,
Важен, как архиерей.
Буду пользоваться спросом,
Словно просо у курей.

Навострил Пегас подкову,
Бьет копытом: и-го-го!
Ой, спасибо Базанкову
И компании его!

Сергей Потехин

* * *

Звон малиновый,
Звон лиловый!
Солнце лупит в колокола.
Не хватает всего лишь слова,
Чтобы улица в пляс пошла.
Вот народец —
Они уж пляшут?!

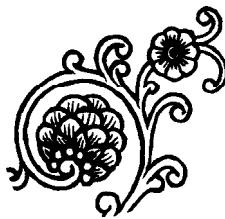
Эх, раздайся,
И я спляшу!
Только кудри свои приглажу
Да подруженьку приглашу.
К черту шубу!
И шапку к черту!
Посмотрите, как я могу!
Ух, вприсядку!
Ведь я не гордый,
Не останусь
У вас в долгу!
А девчонка, моя девчонка...
Недотрога,
Она ли то?!

Удержи-ка поди
Бесенка, —
Будто птица —
В руке платок.

А музыка народная...

Что вам пава!
Куда там лебедь!
Кровь горячая с молоком!
Пьяный дед
Целоваться лезет,
Тоже выглядит молодцом!
Эх, Россия!
Народ бедовый!
Нет родней моего села.
Звон малиновый,
Звон лиловый.
Солнце лупит в колокола!

Сергей Потехин

АЛЕНУШКА

Земляника в лесу поспела.
Колокольчики на лугу...
Много песен ты мне пропела,
А наслушаться не могу.

Все березки — твои подружки.
Каждой пташке твой голос мил.
Я разочек тебя послушал —
И застенчиво полюбил.

В каждой песне твоя улыбка,
От которой мне так светло!
Каждой ветке березы гибкой
Отдаешь ты свое тепло.

Пусть запрячется в тучи солнышко,
Мы согреемся как-нибудь.
Незабудка моя, Аленушка,
Не забудь меня, не забудь.

А музыка народная... ——————

* * *

Зачерпну из бадейки воды,
Тупоносые сброшу ботинки.
От окошка до ближней звезды
По хрустальной скользну паутинке,

Положу тишину на зубок,
Оторву лепесток у потемок.
Нераспутанных мыслей клубок
До утра прокатает котенок.

На рассвете растает звезда,
Брызнет утро березовым соком,
Заиграет в бадейке вода,
А ботиночки скрипнут с упреком...

Сергей Потехин

* * *

Звякнула льдиной зима у порога.
Чуден узор на стекле.
Хватит же, слышишь, моя недотрога,
Нежиться дома в тепле.

Первый морозец, шалун и задира,
Хочет с тобой поиграть.
А про меня ты, конечно, забыла.
Что обещала вчера?

Наши прогулки в заснеженном парке
На год запомнили мы.
Вот тебе новые лыжи и палки —
Скромный подарок зимы.

Рада слепящему солнцу и шутке,
Щуря глазенки свои,
Стройной снегурочкой в беличьей шубке
Ты у калитки стоишь!

А музыка пародная...

Сергей Потехин

* * *

Зелен луг — овалом,
Не широк, не тесен.
Мне ль недоставало
Музыки и песен?

Сочная отава,
Отолосок лета.
Мне ли не хватало
Ласки и привета?

Разудало косим.
Ни словца, ни звука.
Золотая осень,
Встреча и разлука.

А музыка народная...

* * *

Зима. Хорошая погода.
Сиянье снега. Тишина.
Я на тебя смотрю полгода
Все из окна да из окна.
Влюблен без памяти? Едва ли,
Никто мне повод не давал.
А на окне цветы завяли —
Давно я их не поливал.
Не скажут мертвые герани,
Как душу грешную спасти.
Моя зима не за горами...
...Твоей весне еще цвести.

Сергей Потехин

* * *

Здравствуй, Весна-красна!
Слышиу, поет водица.
Песня ее грустна.
Это куда годится?

Загорожу ручей,
Пусть поднакопит силы.
Не от пустых речей
Мы напрягаем жилы.

Есть у меня запас
Легкой, прозрачной ткани.
Для посторонних глаз
Он за семью замками.

А для того, кто люб,
Вроде родной кровинки,
Я разорву тулуp
И постелю простынки.

Солнечный зайчик вскачь
Мчится, круша преграды.
Ладно, Весна, не плачь,
Рады тебе мы, рады.

В лужах умой грачей,
Выкупай зверя, гада.
Если журчит ручей,
Видимо, так и надо.

А музыка народная...

* * *

...И распрощались мы весной,
Цветущею, зеленою.
Делю с березой и сосной
Любовь неразделенную.

Не подыскал я нужных слов,
Не спел хороших песенок.
Но и без них среди цветов
Мне так сегодня весело.

И было вовсе ни к чему
Черемуху обламывать.
Не захотелось никому
Друг друга нам обманывать.

Я настоящую любовь
Прожду до лета раннего.
Зачем картину и лубок,
Не различая, сравнивать?

Сергей Потехин

* * *

Кому ты светишь, одуванчик,
Поджав короткий стебелек?
Сейчас меня твой свет привлек,
А желтокрылый мотылек
Порхал тут, кажется, и раньше.

Поджав короткий стебелек,
Ты не боишься быть примятым,
Но, встретив солнце кротким взглядом,
Себя ты с ним представил рядом —
И дрогнул робкий огонек.

Сейчас меня твой свет привлек
Не потому, что слишком ярок...
Ты молодой весны подарок, —
Я лишь поэтому, недаром,
От мыслей тягостных далек.

А желтокрылый мотылек
Нектаром хочет поживиться.
Ты — добрый, дай ему напиться,
Пускай он вдосталь порезвится
В такой безоблачный денек.

А музыка народная...

КОСИ, КОСА

Коси, коса, пока роса,
Пока трава холодная.
Лягушкой стала в полчаса
Моя рубашка модная.
Поют луга, поют леса,
Им подпевают небеса,
А музыка народная.

Плынут над лугом облака
Без имени, без отчества.
Я не валяю дурака,
Тружусь на благо общества.
Когда любимая со мной,
Перевернул бы шар земной
Я в честь ее, Высочества...

Рабочим людям не с руки
Щипать ромашки-лютики.
Растут осока у реки
Да ивовые прутики.
И потому как вся роса
Испита солнцем в полчаса.
Пьют воду, как верблюдики.

Сергей Потехин

Устала миличка косить,
Ломает в роще венички.
Кричу ей: «Боже упаси
Бить комаров на темечке...»
Когда высокая трава
Обгонит ростом дерева,
Мы будем щелкать семечки.

Меня любовь свалила с ног
Ночная, беспардонная.
Мы развалили сена стог —
Помилуй, мама родная.
Поют луга, поют леса,
Поют лукавые глаза,
А музыка народная.

А музыка народная...

* * *

Кто сказал, что прозябаю?
Бодр и весел, сыт и пьян!
Девы бегают к бабаю,
Принимаю обезьян.

В хате смородом не пахнет.
Чай смородиновый пью.
Поглядит любой и ахнет,
Зря продукцию мою.

Не игрушки, а конфетки
В ряд на полочке стоят.
Избалованные детки
Мне спасибо говорят.

Оделяю деток щедро,
Словно все — моя родня,
Хоть поболе километра
Деткам ходу до меня.

Чиж поет, и сердце тает.
Мозг без водки во хмелю.
Так чего же не хватает
Молодому бобылю?

Сергей Потехин

* * *

К вам взываю, прохожий, проезжий,
Хлебопашец, рабочий, солдат, —
Посетите наш угол медвежий,
Вас медведи мои не съедят!

Пусть не Оптина — все-таки пустынь.
Вам же несколько верст не крючок?
Земляника в лесу, и капусте
Отведен в огороде клочок.

Отношусь я с особым доверьем
К человеку, животным, земле...
А молиться тут можно деревьям,
Печь картошку в горячей золе.

Вы рассветов таких не видали
Ни в горах, ни в заморском kraю.
За любовь здесь даются медали.
Покажу вам награду свою.

Убедил? Собирайте котомки.
Ничего неудобного нет.
А не вы — значит, ваши потомки
«Оккупируют» наш сельсовет.

А музыка народная... ——————

* * *

Кто из нас не терял головы,
Ослепленный таинственным светом?
Но попробуй тот свет улови,
Даже если родился поэтом.

Воссиял, закружила и померк,
Воротились постылые будни.
Замедляется времени бег,
Продолжаются козни и плутни.

Наказаньем становится сон
Для души воспаленной и ждущей.
Не забудешь, как был потрясен
Дивной музыкой, с неба идущей.

Вдруг проснешься в холодном поту,
Ощущив нестерпимость желанья
Бросить все и ступить за черту,
В даль, откуда исходит сиянье.

Сергей Потехин

* * *

Лапки скрестивши, сижу.
Коечка — мой пьедестал.
Явятся черти, скажу:
— Братцы, я пить перестал.

В тартарары провались,
Водка, вино, самогон.
Ну-ка, родимые, брысь!
Или швырну сапогом.

Змия зеленого пасть
Словно горящая печь.
Как бы в нее не попасть,
Как бы себя уберечь.

Пусть голова, как кристалл,
Радость моя с ноготок.
Братцы, я петь перестал,
Дайте отравы глоток.

А музыка народная...

* * *

Любовь — не помеха утехам,
Доступным зверью.
«Куда же ты, милый, поехал?»
«Встречаю зарю».
«Опомнись, уж полдень пробило.
Какая заря?»
«Которую лето забыло
В лесах октября».
В медвежьем углу и лосином
Законы свои.
Березам поют и осинам
Мои соловьи.
Богатый у странника выбор.
Почет журавлю.
Однако одну из кикимор
Всех больше люблю.

Сергей Потехин

* * *

Льдины белые, льдины синие
Торопливо несет река.
Над разливом стада гусиные
Рубят крыльями облака.

Лес торжественный в воду смотрится.
С пересвистом под отчий кров
Возвращается птичья вольница
С зачарованных островов.

А музыка пародная... —————

Сергей Потехин

* * *

Между нами не пропасть, не горы —
Небольшой разговор по душам.
Может, я нехороший, но гордый.
Ты не гордая, но хороша.

Словно лопнули струны гитары,
Рухнул мост меж крутых берегов.
Только кажется мне, что недаром
Заменял я собой бурлаков.

Огибая коварные мели
И садясь отдохать на пеньки,
Мы немало с тобой одолели
Километров опасной реки.

Неужели у самого устья,
Сердцем чувствуя пенный прибой,
Без улыбки, без слова, без грусти
Мы навек разойдемся с тобой?

А музыка народная...

* * *

Мутная в речке водица,
Зайцы плывут на бревне.
Это куда же годится?
Ты не явилась ко мне.

Камушки в омут бросая,
Думаю: где ты теперь?
Видно, зайчиха косая —
Строгий, придирчивый зверь.

К елке тебя привязала,
Держит в своей западне.
Серые, в зареве алом,
Зайцы плывут на бревне...

Сергей Потехин

* * *

Мрачна моя опочивальня,
Обманчив свет в окне ночном,
Но изумительно хрустальна
Печаль о памятном былом.

Еще не справлены поминки
По тем несбыточным мечтам,
Где в каждой капельке-росинке
Природа выстроила храм,

Где дивный сад, в котором птицы
Поют зарю в жару и стынь,
А родники живой водицы
Поят солодку и полынь.

Пуская душа вкушает зелье,
Непотребимое скотом,
Нас ожидает новоселье
В парящем замке золотом.

Еще трагичней и нелепей
Бывали беды от разруш.
Мечта жива, покуда в склепе
Любви не выветрился дух.

А музыка народная...

* * *

Мы встретимся едва ль:
Дорогу замело.
Заботится январь,
Чтоб нам не повезло.

Тепло твоей руки
Осталось навсегда
У той большой реки,
Где не бывает льда.

С высокого холма
Сдувают снег ветра.
Не бросит нам зима
Лебяжьего пера.

Прощальные гудки,
Печальная вода
У той большой реки,
Где не бывает льда.

По улице пустой
Метелицы бегут.
Мне чудится костер
На дальнем берегу.

Потухли угольки.
Погашена звезда
У той большой реки,
Где не бывает льда.

Мы встретимся едва ль;
Дорогу замело.
Заботится январь,
Чтоб нам не повезло.

Сергей Потехин

* * *

Майский вечер, а так непогож!
В окна ветер врывается с шумом...
Извини, если я непохож
На того, кто тобою придуман.

Все минувшее — сказочный сон,
А грядущее нам неизвестно.
Буду я в небеса вознесен
Или брошен в кипящую бездну...

Стук далеких вагонных колес
Долетает призывом манящим.
Сизым тучам не выплакать слез
И в твоем и моем настоящем.

У зашторенных окон стрижи,
Точно тени, мелькают со свистом.
Огонек на весу подержи
Этим вечером, серым и мглистым.

Он еще не потух, не погас,
И погаснет ли—даже не знаем.
Есть минута в запасе у нас,
Чтобы май стал действительно маем.

А музыка народная... ——————

* * *

Мне хорошо в моей глухи,
Далек исход ее плачевный.
Для очищения души
Вхожу я в лес, как в храм священный.

Молюсь колодинам да пням,
Иных богов не признавая.
Деревья смотрят на меня,
И в каждом есть душа живая.

Природы славное дитя,
Я, человек, ее обидел
И, о потерянном грустя,
Ее врагов возненавидел.

Природа — ласковая мать,
Грешно над нею нам смеяться.
Мы научились покорять,
Но разучились поклоняться.

Сергей Потехин

* * *

На губах травинка слаше меда.
Выше счастья ты мне и не дашь.
Быть счастливым — разве это мода?
Быть любимым — разве это блажь?

Облака густые раздвигая,
Одиноко шествует луна.
Разве ты сегодня не такая?
Разве ты сегодня не одна?

Не была ты жгучею крапивой
И малиной тоже не была —
Ты ромашкой, самою красивой,
На поляне выжженной взошла.

И цветы и травы потускнели
Перед этой редкой красотой,
И порой боюсь я: не во сне ли
Ненароком встретился с мечтой...

Разве не о том моя забота,
Чтоб в глазах твоих не меркла синь?
На губах травинка слаше меда,
А не сердце горькая полынь.

А музыка народная...

* * *

Ногам не даю покоя.
Хоромы мне стали тесными.
Брожу над ночной рекою.
Русалок прельщаю песнями.

У лешего храп могучий.
Лохматому все до лампочки.
Я елкам, сбежавшим с кручи,
Приветливо гляжу лапочки.

Под вербой, у кромки берега,
Где ветер жует сенинки,
Мне встретился зайчик беленький
С письмом от самой Синильги.

Пойду поскорей, порадую
Красотку зеленоглазую.
Похвастаюсь ей нарядами,
По сосенкам с ней полазаю.

Сокровищам знаю цену я.
Недешево стану спрашивать,
Брусники лукошко целое
Нарву ради счастья нашего.

Сергей Потехин

* * *

На злодея не похож я.
Почему же ты ушла?
Неужели даже Божья
Искра порох не зажгла?

Ах, воробышек, приятель!
Ты скажи хоть наконец,
Разве я не поджигатель
Избалованных сердец?

Кто срывал мои ромашки.
Тот плечами не пожал.
Или дырка на рубашке
Не заявка на пожар?

Собирался, как на праздник, —
Получил совсем не то.
Крутит ветер-бездобразник
У машины магнето.

Плохи щутки со сверчками.
Полюбуйся, погляди,
Искры сыплются пучками.
Что-то будет впереди.

А музыка народная...

* * *

На тебе держалось небо,
Не на рыбке золотой.
Зря закидывал я невод
И купался в речке той.

В той, где тина да осока,
Вся болотная трава,
О которой так жестока
Всенародная молва.

Позабудутся печали
И худые невода,
Будут святы, как вначале,
Солнце, воздух и вода.

Если ты удержишь небо,
Зажурчит родник живой,
Станет явью сказка-небыль
Над моей головой.

Сергей Потехин

* * *

Не хватит слов — ни добрых, ни красивых,
Я только вздохом выражу восторг.
В каскаде брызг серебряных и синих
Ты вышла из сиреневых кустов.
В руках твоих покачивалась ветка —
На всех цветках по десять лепестков.
Такие сны весною снятся редко,
А осенью я пьян от этих снов.

А музыка пародная... —————

Сергей Потехин

* * *

Набила мне оскомину
Вареная картошка.
Утру свою «морковину»
И выпрыгну в окошко.

Не глупенький, не маленький,
Головка не редиска.
Избушка без завалинки,
Окошко низко-низко.

Да, будет все в порядочке.
Не квакайте, ягнята!
Чеснок растет на грядочке,
Его-то мне и надо.

Натру горбушку хлебушка,
Наемся под завязку.
Решит подружка девушка,
Что кушал я колбаску.

Прельстясь такой диковиной,
Обмана не увидит.
Забыв про нос морковиной,
Немедля замуж выйдет.

А музыка народная...

* * *

Ни грусти, ни скорби, ни боли.
Как лебеди, руки белы.
Пора переклеить обои,
Пора перекрасить полы.

К окошку диван передвину.
В прихожей устрою сквозняк.
Совсем эту «гавань» покину,
Смешной сухопутный моряк.

Решительно выйду из дома
В открытое настежь окно.
Услышу: «Куда ты, Ерема?»
Не знаю, но мне все равно.

Сергей Потехин

* * *

На Макара шишки валятся,
Но не злобствует Макар.
В котелке ушица варится,
Сверху плавает комар.

Он плывет, чудак, саженками,
Чует — финиш недалек.
Не везет Макару с женками,
Непронырлив бобылек.

На работе шеф ругается:
Заруби, мол, на носу —
Мужику не полагается
Жить без бабы да в лесу.

Дескать, что тебе приспичило
В буреломе строить скит?
Вот нарвешься на лесничего —
Из берданки угостит!

Мошкова летит из ельника,
Кровь качает и права,
Да с упреком на отшельника
Из кустов глядит сова.

А музыка народная...

Осветил кусты фонариком,
Водрузил бутыль на пень.
Хороша уха с комариком!..
Слава Богу, прожит день.

* * *

Нет черты между адом и раем,
Ни ворот, ни святого Петра.
Сами собственный путь выбираем.
Остальное игра.

Не боюсь я клейма атеиста,
Мой Господь неразлучно со мной.
Все, что празднично, радостно, чисто,
Сыщешь в жизни земной.

Мы — любви нерастряченной звенья,
Раскаленные в страстных кострах.
Не молитва нужна, а прозренье
Погруженному в страх.

Мы на сцене, где каждый ведущий
И у каждого главная роль.
Декорация — райские кущи.
Не теряйся, герой!

Сергей Потехин

* * *

Никакой надежды нет.
Как же не отчаяться?
Мой мятежный белый свет
На тебе кончается.

Про тебя мне пела рожь
И ручьи весенние,
А теперь по телу дрожь,
И не жди спасения.

Обескровлена мечта,
Встречи стали пыткою.
Пустота и темнота
Дышит за калиткою.

Ослепительная мгла,
Стужа разъяренная...
Ты иначе не могла,
Птаха несмышеная?

А музыка народная...

* * *

Не разорила осень гнезда,
На время выселив жильцов.
Едва колеблет бледный воздух
Бряцанье дальних бубенцов.

Листва на кленах поределых
Внушает ветру аппетит.
Гнедой табун за парой белых
Долиной скошенной летит.

Еще ясна я реке водица,
В просторном небе благодать.
За что бы глазом зацепиться?
Кому бы сердцем сострадать?

Еще навалятся страданья,
От коих в омут головой.
А губы шепчут: «До свиданья!» —
Над незабудкой голубой.

Сергей Потехин

* * *

Ну, кому какое дело,
Кто кого приворожил,
По большим сугробам белым
Первый тропку проложил.

Пусть хихикают ехидно,
Пусть ворчат, не унимай.
Ведь от чар твоих нехитрых
Стал январь теплей, чем май.

Сожаленью нет предела:
Как я раньше, глупый, жил?
Ну, кому какое дело,
Кто кого приворожил?

А музыка народная...

* * *

От мороза ли
Щеки розовы?
Или ветер их целовал?..
Ты стоишь одна
Под березами,
Спрятав пальчики в рукава.
Ой, красавица,
Ой, курносая,
А морозец-то не шутник.
По березонькам,
Тихо ползая,
Сыплет иней за воротник.
В шубку беличью
Забирается,
Устилается на груди.
Сердце девичье
Взять старается...
Ну, морозище, погоди!
Понесут меня
Кони добрые.
Прямо к миленькой Подскачу.
Протяну я ей
Руки теплые
Да на саночках прокачу.
Сани легкие.
Кони быстрые.

Сергей Потехин

Ночь морозная не страшна.
В небе звездочки
Вьются искрами.
Пляшет кругленькая луна.
Что задумалась,
Несравненная?!
Колокольчики —
Нет звончей!
Печка русская,
Горяченная,
Губы милого
Горячей!

А музыка народная...

* * *

От земли до луны
Тень твоя пролегла,
А в начале весны
Ты прозрачной была.

Собирал я росу
На хрустальных кустах.
Находил я в лесу
Гнезда редкостных птах.

Но такую красу
Не встречал я нигде,
Ни в котором лесу,
Ни в котором гнезде.

Замолчал соловей,
Стали ночи длинны.
На дороге моей
Не цветы — валуны.

Никуда их не деть,
Не пройти стороной.
Охраняет их тень
Меж землей и луной.

Сергей Потехин

* * *

Остановись на кромке,
Окаменей, замри.
Мне голос твой негромкий
Слыхать из-под земли.

Во мраке подземелья
Не снятся мне пока
Ни траурные перья,
Ни тонкая рука.

Свеча перед иконой
Льет светлую струю.
Останься незнакомой
В заоблачном краю.

Смешного человечка
Господь за все простит.
Всего одно колечко
На пальчике блестит.

А музыка пародная...

Сергей Потехин

* * *

Отец пришел с войны живой,
Не ранен, без медали,
И только в том передовой,
Что с матерью скандалит...

Одеколон как воду пьет,
Для дела не годится,
Друзей по пьянке лихо бьет
И тюрем не боится.

Всё для него уже в былом:
Любовь, семья, работа...
Лежит в болоте за Днепром
Его штрафная рота.

А музыка народная...

* * *

Одарила своим появленьем
Темный скит без огня и души.
Уходила с таким сожаленьем,
Хоть садись и романы пиши.

Но роман ли? Что с нами случилось?
Не туман ли меня закружил?
В том тумане ты ясно лучилась.
Я родился и заново жил.

Я родился красивым, крылатым,
Две стези во единую свел.
И под взглядом твоим виноватым,
Словно папорот, в полночи цвел.

Ты ушла, ты сорвать не решилась,
И померк обезличенный мир.
Знать не надо, чего ты лишилась:
Или свет этот станет не мил.

Сергей Потехин

* * *

Ох, и ветер сегодня злющий!
Хлещут молнии, как в аду.
Не гадай на кофейной гуще,
Все равно я к тебе приду.

Уронила гроза застежку,
На полянах трава с огнем.
Не брани, протяни ладошку,
Пьян я дождиком, не вином.

Одежонка на мне — хоть выжми,
Подмочу твой «банкетный» зал.
Полюбуйся, какие вишни, —
Не поверишь своим глазам.

Ах, не нужно о дружбе вечной.
Слово мимо — душа в распил.
Затопило весь луг заречный,
Я то гусем, то лосем плыл.

Где была ты порою вешней?
Где та улица, тот бульвар?
Ух ты, вишня моя, черешня,
Самовар тащи, самовар.

А музыка народная...

* * *

Осень спешила, шумел листопад.
Падала с кленов незвонкая бронза,
Я по оранжевым листьям ступал,
Как по осколочкам солнца.
Кто меня выманил, кто пригласил
В жгучий буран красоты и печали?
Каждый листок от тоски голосил,
Бурые ветки молчали.
Может, впервые подумалось мне:
«Время свой бег не замедлит.
Мир без меня обойдется вполне.
Мне-то его кто заменит?»

* * *

Обрушиться грозится потолок.
Вздыхает крыша, требуя соломы.
Прекрасно видно запад и восток
Через ее глазастые проемы.

Бормочут люди: «Чокнулся чудак!»
И докторша с пристрастием допросила.
Влечет меня частенько на чердак
Какая-то неведомая сила.

Худая крыша, право, не беда.
Труба черна, как чертовы чернила.
В одной прорехе вспыхнула звезда,
В другой зарница небо озарила.

До самых окон высится сумет.
Трясет хибару тяжкая простуда.
Любой прохожий сразу же поймет,
Что в ней живет гороховое чудо.

Заботиться о кровле недосуг:
Хозяин громко песни распевает.
Стоит избенка окнами на юг,
И солнышко ее не забывает.

А музыка народная...

* * *

Обещала навещать —
Вот и навестила:
Вместо чаю натощак —
Щами угостила.

Постирала, подмела,
Вынесла помои,
На шубенку натрясла
Нафталин от моли.

Полила в горшке герань,
Вымыла посуду...
Красота — куда ни глянь,
Чистота повсюду.

Попивая чай, не раз
После поминал я:
Эх, была б жива сейчас
«Бабка Полинарья!..»

Сергей Потехин

* * *

Подождем до рассвета.
Ночь — обманчивый друг.
Снова слышится где-то
Неразгаданный стук.

Ну, чего испугался?
Ах, постой, погоди!
Я теперь догадался:
Это сердце в груди!

Застучало тревожно,
Не заглушишь его.
Все нам, милая, можно,
И нельзя ничего.

А музыка народная...

* * *

Прошлогодняя трава,
Ты жива, жива, жива!
Продувные, вышивные
У жилетки рукава.

У обрыва на краю
Что-то штопаю-крою,
Вспоминаю-проклинаю
Ненаглядную мою.

Ненаглядная моя —
Подколодная змея,
Нос холодный, рот голодный,
Трели как у соловья.

Я и сам свистать могу,
Только голос берегу.
Искупаясь, окопаюсь
На высоком берегу.

Костерок поворошу,
Пусть горит — не потушу.
Неужели в самом деле
Вешать на уши лапшу?..

Сергей Потехин

* * *

Полет шмеля тяжеловесней
Твоих шагов из темноты.
Приди ко мне, порадуй песней
Необычайной красоты.

Из-под ресниц прохладой вея,
Моргают бледные цветы.
Мне снится сказочная фея.
Как на нее похожа ты!

Мерцают звездочки тревожно,
По небу черному скользя.
В твою любовь поверить сложно,
Но не желать ее нельзя.

Едва рассвет в окне забрезжит,
Бесшумной тенью ты уйдешь.
И от моей печали прежней
Уже следочка не найдешь.

А музыка народная... ——————

* * *

Под окошком у Ирины георгины,
Да такие, что первом не описать.
Пригласит она меня на именины —
Буду мекать, кукарекать и плясать.

Не провалятся полы под каблуками.
И без ладу до упаду допляшусь.
Улыбнется — окажусь под облаками
И на облаке кровяями распишусь.

Знаю, кровушка у Иры голубая.
Не слепая — видит всю мою беду.
Разрыдалась бы, расплакалась любая —
От Ирины я сочувствия не жду.

Несгибаемый характер у богини.
Но заплачут-зарыдают под окном
Георгины, голубые георгины,
Из окна того облитые вином.

Сергей Потехин

* * *

Под иконой лежу на лавке.
Не усоп. Слава Богу, жив.
Дотяну до зеленої травки,
А уж там за узду держи.

Было лето, пахал и сеял,
Зачастую не спал ночей.
Что поделаешь?.. Тундра. Север.
Не хватает никак харчей.

Ананасы в болоте сгнили,
А морковка туды-сюды.
Я — батрак на небесной ниве.
Здесь иные совсем плоды.

Словно змеи внутри плодятся,
Истязая живую плоть.
Мог бы духом святым питаться,
Да кишкі сотворил Господь.

А музыка народная... ——————

* * *

Песенку дрозда
Оборвал петух.
Вспыхнула звезда —
Уголек потух.

День сменила ночь.
Ночь сменил рассвет,
Мать сменила дочь
Через двадцать лет.

Новый клен в саду,
Новая скамья.
Долго ж я иду
На «круги своя»...

Рана-борозда
Меж могильных плит.
Прежняя звезда
Надо мной горит.

Сергей Потехин

* * *

Рос я колосом в поле,
В небе птицей парил,
На высоком глаголе
О Любви говорил.

Есть ли в мире наречья,
Чтоб сдружить племена?
Речь моя человечья
Безнадежно бледна.

Все воротимся снова
В край, откуда пришли.
Вспыхни радугой, Слово, —
Горемык окрыли!..

А музыка народная... ——————

* * *

Солнечный ветер веял,
Воду в реке рябил.
Только тебе я верил,
Только тебя любил.

Верил и ждал упорно
Малости божества.
После грозы и шторма
Вера моя мертва.

Не в облаках витаем —
Топчем земную твердь.
Остров необитаем.
Вымер последний зверь.

Тоже бедняжка верил,
Не закопался в ил.
Солнечный ветер веял,
Воду в реке рябил.

Сергей Потехин

* * *

Спокойна тихая обитель.
Цветет крапива у плетня.
Любите, граждане, любите
Плетень, крапиву и меня.

Плетень — за что? За то, что скромен:
Он о себе не много мнит,
Из прутьев он, а не из бревен,
И высотой не знаменит.

Крапива смотрится красиво
И обжигает — как огнем,
Но виновата ли крапива,
Что мы и рвем ее, и мнем...

Любить меня? Кому охота?
Как ни крути — невзрачен вид.
Я — человек! И это что-то
Кому-нибудь да говорит...

А музыка пародная...

* * *

Сменилась декорация
В моем окошке узеньком.
К тебе не смог добраться,
Сижу несчастным узником.

Не смог набраться храбрости,
Пока была замазана
Багряным цветом радости
Тоска зеленоглазая.

Метель хвостами лисьими
В стекло стучится черное.
На календарном листике
Число уже нечетное.

Гремят шаги по лестницам —
Проделки ветра пьяного.
Мне за окном мерещится
Твое лицо румяное.

Сергей Потехин

* * *

Слышен топот, слышен шорох,
Зайцы прыгают в саду.
У меня подмочен порох,
На охоту не пойду.

Надо долго собираться,
Выходить в такую рань.
И к тому ж, коль разобраться,
У косого шкура дрянь.

Хорошо горят дровишки,
Не смолкает в печке гуд.
Пусть попрыгают зайчишки,
Пусть капусты погрызут.

За окном раздался выстрел.
Что-то екнуло в груди.
Надеваю шапку быстро:
«Ну, охотник, погоди!»

А музыка пародная... —————

Сергей Потехин

* * *

Светает. Заря вполнеба.
Проветренный воздух синь.
Качают рыбацкий невод
Попавшие караси.

Тихонько шуршит осока,
Негромко журчит вода.
Над лесом густым высоко
Погасла, дымя, звезда.

Идешь по тропе к обрыву,
К восходу спеша успеть.
Не плохо бы вместе с рыбой
Нам солнце попало в сеть!

А музыка народная...

* * *

Соловей не поет.
Куст ракиты засох.
Помню имя твое,
Помню горестный вздох

Помню запах волос
И тепло твоих рук.
Из-за белых берез
Ночь нахлынула вдруг.

Соловей не поет.
Куст ракиты засох.
Длилось счастье мое
Только восемь часов.

Сергей Потехин

* * *

Сердце мое, ты — галчонок покинутый
Возле большого, чужого гнезда.
Близится ночь, и на мир опрокинутый
Падает черная, злая звезда.

Слезы мои, не проклюнувшись, высохли.
Испепелен зацветающий сад.
Песня и стон божьей искры не высекли,
Траурный ветер когтист и космат.

А впереди цель маячила ясная,
Грудь распирало, и крепло крыло.
Ради чего эта жертва напрасная?
Нить обрывается ради кого?

Смелый вираж завершился аварией,
И ничего не поделаешь тут.
Светлую звездочку звали Наталией,
Эту падучую Смертью зовут.

А музыка народная...

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Спи, моя желанная.
Выцвела заря.
Ветром с поля бранного
Убрана зола.

Разлетелось, каркая,
воронье.
Смотрят звезды яркие
на жнивье.
И пока до полночи
далеко,
Пьют из речки белое
молоко.

Спи, моя хорошая,
О былом скорбя.
Никогда не брошу я
Камушком в тебя.

В сны твои наведаюсь
я тайком —
Нежным, незапятнанным
vasильком.
Из венка небесного
упаду,
Как тебе предписано
на роду.

Сергей Потехин

Спи, моя любимая,
И прости меня.
В сердце голубиная
Песня-воркотня.

Взмыли сизокрылые
в облака
И забыли милую
на века.
Кабы я покинутым
не бывал,
Эту колыбельную
не певал.

Спи, моя бесценная,
Время лечит нас.
Ты — моя Вселенная
В этот звездный час.

Что мне птицы-вороны
и цветы?
По любую сторону
только ты.
Повторился осенью
месяц май.
Спи, моя курносая,
баю-бай.

А музыка народная...

* * *

Сыт любовью, бит изменой,
Насладился вешним днем.
На земле обыкновенной,
Люди грешные, живем.

Вспоминая час паренья,
Сердце мрет, но не болит.
Будут в жизни откровенья
Исторических орбит.

Покуражится над нами
Ветер, скрученный в жгуты,
Понесутся дни за днями
В область вечной пустоты.

Гром последнего парада,
Леденя, сожмет ладонь,
И припомнится услада:
Вешний день, буланый конь.

Сергей Потехин

* * *

Снегопад листопад застал.
Злато-серебро дождь сечет.
Белоногий олень в кустах
Трется лбом о сухой сучок.

От охотников он ушел
И решил от зимы сбежать.
До каких это можно пор
На холодном ветру дрожать?

До полуночи ливень лил,
Пришивая траву к земле.
А рассвет уже ясным был
И спокойной зарей алел.

Четкий след на сыром песке
Закрепил молодой мороз.
Белоногий олень в реке
Окунул свой короткий хвост.

А музыка народная...

* * *

Светит солнце с высоты.
Все бы дни такие!
Отцветут одни цветы —
Зацветут другие.

Стая белых голубей
В синем небе вьется.
Смолкнет в роще соловей —
Иволга зальется.

От полуденного сна
Ветер травы будит.
У меня любовь одна.
И другой не будет.

Сергей Потехин

* * *

Стихи мои, как серебро.
Тускнеют с ходом времени.
Постановлением бюро
Меня лишили премии.

Что горевать? Без премий жил.
Не велика отдушина.
В запасе есть подкожный жир.
И сухарей насущено.

Эпохе гласности каюк.
Воюют шляпы с кепками.
И гвозди из людей куют,
Чтоб нары были крепкими.

Но я не винтик и не гвоздь,
Пусть выгляжу комически.
Я — на земле нежданный гость.
Я — диверсант космический.

Посеять смуту нехитро,
Не весть какие новости.
Постановляю: все бюро
Лишить стыда и совести.

А музыка пародная...

* * *

Стало грустно. Сел, притих.
И не сделаю ни шагу:
Нету вымыслов таких,
Чтоб слеза прожгло бумагу.

Лживым словом мани,
Будь оно свежо и ало.
Мне фантазии мои
Только сердце нашептало.

Я без компаса найду
В поднебесной круговерти
Путеводную звезду,
Уводящую в бессмертье.

И когда наступит час
Неземного вдохновенья,
Я заплачу, первый раз,
От ее прикосновенья.

Сергей Потехин

СКАЗКА

Дрожа, звенят стеклянные дворцы,
Когда кричит заоблачная Птица.
В дверях застыли резвые гонцы,
За свой простой рискуя расплатиться.

За свой простой рискуют головой
По той простой, единственной причине,
Что всем дороже полдень голубой,
Чем сволочь-ночь в кручине при лучине,

Шипит лучина, падая в ведро.
Играет отблеск на парчовой ткани.
Дворцам привычны злато-серебро,
А тут сверчки да морды тараканы...

С каких высот ты, Птица, сизошла?
Каким крылом развеяла потемки?
Не голубая кровь тебя ждала, —
Худая голь, дырявые котомки.

Дрожа, звенят стеклянные дворцы,
На тонких шпиллях гнезда вьют зарницы.
Во все концы уносятся гонцы,
Уносят весть о появленье Птицы.

А музыка пародная... ——————

* * *

Темнота. Огонь погас
В маленькой печурке.
Не завязывая глаз,
Мы играли в жмурки.
За стену, воя зло,
Лютовала выюга.
И минуты не прошло,
Мы нашли друг друга.
Ты шепнула: «Не балуй».
И расцвел надеждой
Самый первый поцелуй
В темноте кромешной.
Несгоревший уголек
Осветил нам лица.
Этот вечер так далек,
Как он часто снится.

А музыка пародная... ——————

* * *

Ты нашла мою нору
И сказала: «Это храм!»
Расставаясь поутру,
Потрепала по кудрям.

На сознательность мою
Уповать не торопись.
Подколодную змею
Почему-то тянет ввысь.

Ты пойми, моя нора —
Не кумирня и не склеп.
Место, где концом пера
Добываю черный хлеб.

Люди древо отрясли,
Съели фрукты и листву.
Вот и крылья отросли,
Уподобив божеству.

От невзгод и суety
Крыша есть над головой.
Раздарил я все цветы,
Кроме розы голубой.

Без труда осознаю,
Что поставлено на кон.
Розу в вазе на змею
Поменять готов дракон.

Сергей Потехин

* * *

Ты недолго молчала,
Подбирая слова.
Это только начало,
Это только канва.

Я тебя называю
Ясной зорькой своей
И узор вышиваю:
Птичек, рыбок, зверей.

Я любуюсь тобою,
Доходя до черты,
Где по черному полю —
Огневые цветы.

Между нами не пропасть,
Не река, не гора.
Первоздную робость
Урезонить пора.

Самый честный обманщик
Я тебе не солгу.
Зацветет одуванчик
На весеннем лугу.

А музыка народная... ——————

Все как есть принимая,
Ты поверишь легко,
Что до теплого мая
Уж не так далеко.

* * *

Ты не спиши, и мне не спится.
Размечтались об одном.
Наша встреча состоится
В тихом тереме лесном.

Дорогая, будет лето.
На вино не налегай,
Неслагаемых запретов
На себя не налагай.

Не закапывать же в глину
Неразменную красу?
Станем ягоду малину
Собирать в своем лесу.

Посвящать нельзя подружку
В то, что я тебе пою.
Придави щекой подушку.
Баю, баюшки, баю...

Сергей Потехин

* * *

Уже вторые петухи
Кричат в моей палате,
А я сижу, пишу стихи
О Сидоровой Кате.

У этой Кати на носу
Прелестные веснушки.
Я для Катюшки принесу
Любимые игрушки:

Слонов, солдатиков, ежей,
Хрустальную посуду,
И даже зайца без ушей
Отдать не позабуду.

Катюша ростом не мала,
Не девочка — картина.
Уже в десятый класс пошла
Моя Екатерина.

А музыка народная...

* * *

Умница, красавица,
Ты — мой майский сад.
Прочих не касается,
Грешен я иль свят.
Змею-искусителю
Места нет в саду.
У ворот обители
Все дары кладу.
Белыми сиренями
Говори со мной.
Бродят львы с оленями
По тропе одной.
Мурава под липками
Зеленей в тени.
Золотыми рыбками
Проплывают дни.
Сколь их в нашем озере,
Не скажу врагам.
Упадет по осени
Яблоко к ногам.

Сергей Потехин

* * *

Хочешь знать, как в разлуке я здравствую?
Ты и думать забудь обо мне!..
Заграбастаю щуку зубастую,
Буду жить под корягой на дне.

В речке тинистой скука не водится,
Но сидят всегда Водяной.
А уж он-то о нас позаботится,
Чтоб любовь проплыла стороной.

Рубашонку сошью полосатую,
Отращу постращнее усы
Да большую улитку рогатую
Прицеплю на карман для красы.

До чего же работа приятная —
Плавать с хитрым сомом наравне!..
До чего ж без тебя, ненаглядная,
Скрыться в омуте хочется мне.

А музыка народная...

* * *

Хороша получилась хоромина,
Но милей мне шалаш травяной,
Где любая Былина-соломина
Говорит о тебе об одной.

Не мудра на передничке вышивка:
Сверху гладью, а снизу крестом.
Ты сама, как цветущая вишенка,
В одеянии светлом, простом.

А погода стоит безмятежная:
Ни тревог, ни забот, ни тоски.
Моя славная, милая, нежная,
Погоди осыпать лепестки.

Чтоб взошли золотистые зернышки,
Сколько ласки придется вложить!
Все прекрасно при утреннем солнышке,
А до вечера надо дожить.

Сергей Потехин

* * *

Хорошо, подруга, спела.
Разреши поцеловать.
Если ягода поспела,
Можно ягоду сорвать.

Отцвели в саду цветочки,
Травка сохнет на корню.
Я в осенние денечки
Наше лето нагоню.

Где мы бегали босые,
Ноне в туфельках пройдем.
Лили дождики косые,
Да ушли за окоем.

Ты девчонка золотая.
Только губки не криви.
За рукав меня хватая,
Белых рук не оторви.

Расходился в роще ветер,
Гонит листья пальве.
Он тебя в лесу заметил,
Чмокнул в губы алые.

А музыка пародная...

Тучка солнышко закрыла.
Ты лицо нахмурила,
Чуть не спрыгнула с обрыва.
Не набедокурила.

У тебя глаза — озера,
В них вода осенняя.
Утону без разговора.
Не ищи спасения.

Спой еще, махни платочком.
Я тебя послушаю.
Будь всегда моим цветочком,
А не кислой грушею.

Сергей Потехин

* * *

Холодней ты час от часу.
Не узнать любимую.
С горя взял и выпил квасу
На меду с рябиною.
Мог бы выпить и не с горя,
А за радость вечную.
Про любовь с тобой гуторя,
Тешил бессердечную.
То ли вышел из доверья,
То ли встретил Каина?
За окном шумят деревья
Как-то неприкаянно.
Не свалить мою аллею
Ни тоске, ни ревности.
Как-нибудь переболею,
Что случалось в древности.
Упокоится обида
За покатой горкою.
Никогда еще рябина
Не была столь горькою.

А музыка народная...

* * *

Цветом маковым щеки зарделись.
О, созданье мое дорогое!
Я на совесть свою не надеюсь.
Я надеюсь на что-то другое.

Ты сама мне дорогу осветишь,
Если месяц запрячется рыжий.
Никого я на целой планете
Не нашел бы дороже и ближе.

Ветерки твоих глаз не осушат.
Эти слезы похожи на жемчуг.
Ненаглядная, лучше послушай,
Что нам липы кудрявые шепчут.

Осторожно дрожащие руки
Положу я на теплые плечи.
И не будет счастливей подруги
В этот лунный таинственный вечер.

Сергей Потехин

* * *

Чем рискую? А ничем.
По-собачьи сплю да ем.
И люблю тебя такую,
Несерьезную совсем.

Не с дровами тянем воз.
Что упало? Вот вопрос.
Непривычен, не приучен
На цепи сидеть барбос.

Мясоедом и постом
Мух ловлю щербатым ртом,
За тобой гоняюсь, дурень,
Как за собственным хвостом.

Ты — горчица, а не мед,
Я — колхозный анекдот.
Несуразного такого
Кто полюбит, кто поймет?

А музыка пародная...

* * *

Черемуха качается
Над быстрою рекой.
Чего-то не встречается
Любови никакой.

Искал по закоулочкам,
Стоял на площади —
Не нравлюсь даже дурочкам.
О Боже, пощади!

Осыпь на камень-галечку
Черемуховый цвет.
Пошли такую кралечку,
Что краше в мире нет.

Тогда я церковь выстрою —
С большую гору храм.
Иначе я не выстою,
Сломаюсь пополам.

Сергей Потехин

* * *

Что обещано, то подарено.
Третий раз прокричал петух.
Извините меня, сударыня,
Не случайно очаг потух.

Беспощадно чадили головни,
Никакого от них тепла.
Мы посыпали пеплом головы,
И угарная ночь прошла.

Вы не преданы и не брошены,
Благородная госпожа.
Не задержится гость непрошений
У каретного гаража.

Ничего еще не потеряно.
Лапти новые, а не жмут.
Запрягаю в телегу мерина,
Помогите надеть хомут.

А музыка пародная...

Сергей Потехин

* * *

Черемуха цветет —
Отрадная картина.
Живу который год
Как после карантина.

Гляжу на белый свет,
Ладонями касаюсь.
А есть он или нет,
Поверить опасаюсь.

На лавочку присесть
В благоуханье сада —
Да разве выше есть
Блаженному награда?

А музыка народная...

* * *

Чудна весна с грозой апрельской,
Поймала сердце на крючок.
В лесу под елочкой карельской
Пробился розовый сморчок.

В кругу подснежников лиловых,
Средь прошлогодних желтых трав
Он впечатлений жаждет новых,
Не предъявляя лишних прав.

Тетерева, урча, токуют,
Возводят муравьи дворец.
Придумать радугу такую
Мог только истинный Творец.

А может, этого не нужно?
Коварны происки врага.
Сегодня жарко, даже душно,
А завтра вновь падут снега?

Нет! Хорошо, когда в апреле
Спадают черные очки,
Гроза рисует акварели
И улыбаются сморчки!

Сергей Потехин

* * *

Что я, пугало, наделал?
Оскорбил тебя всерьез.
Что болтал — и сам не ведал.
Несусветный ужас нес.
Ты нешибко испугалась,
Только дернула плечом,
Удивляясь: что за гадость
Этот сивый дурачок?
Ты божественно красива,
Не боишься воронья.
Кирпича всегда просила
Харя наглая моя.
Не совсем пропащий вроде.
Не выбрасывай, оставь.
Будет лето — в огороде
Между грядочек поставь...

А музыка народная...

* * *

Я — не бледный цветок подземелья,
Грело солнце мои лепестки.
Было все: куражи и похмелье.
Жизнь текла в обрамленье тоски.

Боль светла. За тосклевые ноты
Не привяжут с позором к столбу.
Не строчат у меня пулеметы.
Я — приятель гнилому грибу.

Слышиу голос обиженной мухи,
Комара боевитый сигнал.
Но, друзья, это выдумки-слухи:
Я и мух не особо гонял.

Не гонялся за синею птицей,
Прилетела сама на крыльцо.
Целовал, называя сестрицей,
А она не узнала в лицо.

Слезы выплакал, глазоньки сухи.
Душу выплеснул в эти стихи.
Но куда ее злобные духи
Волокут? За какие грехи?

Сергей Потехин

* * *

Ясно, звездно, морозно,
Ветерок, тишина.
Домик маленький в сосновах
Два горящих окна.

Паутинка — тропинка
Меж сугробов крутых.
Вот такая картинка.
Зарисовочка. Штрих.

А музыка народная... ——————

* * *

Я рад глазам твоим бездонным.
Но ты сама понять должна,
Что светишь светом отраженным,
Как пресловутая луна.

Тут явь со сном перемешались,
И непонятно, что милей.
Прошу тебе любую шалость
За сходство с милою моей.

Сергей Потехин

* * *

Я уйду из подлунного мира
В мир иной, где трава не растет.
Мне хорошая девочка Ира
На могилу цветы принесет.

В этой новой, уютной квартире
буду глух я, и нем, и незряч,
А хорошенъкой девочке Ире
Пожелаю любви и удач.

До чего же простую задачу
Не сумел я, бродяга, решить.
Потому и рыдаю, и плачу,
Оттого и не хочется жить.

Ничего для нее, я не значу.
Можно было б грубее сказать.
Только так, и никак не иначе,
Я смогу ей любовь доказать.

А музыка народная...

* * *

Я не знал к тебе дороги
До сегодняшнего дня,
Но уже трещат сороки
Про тебя и про меня.

Говорят, что мы не пара.
Стариков не проведешь.
С деревенского базара
Без покупки не уйдешь.

Правда слухов не боится.
Отчего же день померк?
Наша свадьба состоится
После дождичка в четверг.

Сергей Потехин

* * *

Я живу, где велено —
В клетке соловей.
Наша власть уверена
В правоте своей.

Окна замурованы.
Не увидишь лес.
Пища дозирована,
И воды в обрез.

Тяжело без разума.
Ох, как тяжело!
К вечеру приказано
Выдолбить дупло.

Хватит песен, деточка.
Поработай, друг.
Пригодится клеточка
Для других пичуг.

А музыка народная...

* * *

Я в малиннике без малины
Заливаюсь, как соловей.
Покоряясь неумолимой
Песне молодости своей.

Бор сосновый — не корабельный,
Не строительный — дровяной.
Если б звери не оробели —
Познакомились бы со мной.

Я у ежика взял иголки,
Я у волка украл клыки.
В пыльных дулах моей двустволки
Поселяются пауки.

За глоточек водицы свежей
Золотые часы отdam...
Поселился в лесу, как леший, —
Вы не бойтесь меня, мадам.

Сергей Потехин

А музыка народная...

* * *

С колеи своей
Не сворачивай.
Лучше репу сей,
Лук выращивай.

Репа в горький час
Блюдо лакомо.
Да и лук у нас
Не про всякого.

Тыква с брюквою
Тоже овощи.
Не захрюкаю,
Клича помощи.

Эх, вы, грядочки,
Огуречные!
Цены в лавочке
Бессердечные.

Всех замучила
Власть народная.
Плачет чучело
Огородное.

Сергей Потехин

* * *

Ни к чему поэтам,
Ницким альтруистам,
Щеголять пред «светом»
В платье серебристом.

Лучше быть бродягой,
Рыжим до отрыжки,
И лечить бодягой
Синяки да шишкы.

Не рычать сердито
Перед мирным станом,
Знаться с Афродитой.
Бахусом и Паном.

Не бояться черта,
Воевать с судьбою.
Оставаясь твердо
Лишь самим собою.

А музыка пародная... —————

Содержание

М.Базанков. Вместо предисловия	3
«А земля еще крутится...»	17
«Аминь, Любовь моя, аминь...».....	18
Было	23
«Вырос в поле...»	23
«В тихом омуте черти водятся...»	24
«Все по местам расставил...»	25
«Вы напрасно за мной ходили...»	26
«Выстрелил гром за тучею...»	27
«Вновь я попался в сети...»	28
«Вижу зарево наяву...»	29
«Все меня называют пронырою...»	30
«Вы ласкали когда-то цыпленка...»	31
«Вот снега и растаяли...».....	32
«Весна — чудесная, пора...»	33
«Встало солнышко над фермой...»	34
«Везут грибы в машине, на тележке...»	35
«В час прощанья попросим прошенья...»	37
«В мире страстном и безумном...».....	38
«Где ваш походный саквояж?..»	39
«Где ягодки? Где цветочки?..».....	40
«Две недели завлекала...»	41
«Добрая да красивая...»	42

А музыка народная...

«Жил, на целый свет окрысясь...»	43
«Звон малиновый...»	44
Аленушка	46
«Зачерпну из бадейки воды...»	47
«Звякнула льдиной зима у порога...»	48
«Зелен луг — овалом...»	50
«Зима. Хорошая погода...»	51
«Здравствуй, Весна-красна!...»	52
«...И распрошались мы весной...»	53
«Кому ты светишь, одуванчик...»	54
Коси, коса	55
«Кто сказал, что прозябаю?...»	57
«К вам взываю, прохожий, проезжий...»	58
«Кто из нас не терял головы...»	59
«Лапки скрестивши, сижу...»	60
«Любовь — не помеха утешам...»	61
«Льдины белые, льдины синие...»	62
«Между нами не пропасть, не горы...»	64
«Мутная в речке водица...»	65
«Мрачна моя опочивальня...»	66
«Мы встретимся едва ль...»	67
«Майский вечер, а так непогож...»	68
«Мне хорошо в моей глухи...»	69
«На губах травинка слаше меда...»	70
«Ногам не даю покоя...»	71
«На злодея не похож я...»	72
«На тебе держалось небо...»	73
«Не хватит слов — ни добрых, ни красивых...»	74
«Набила мне оскомину...»	76
«Ни грусти, ни скорби, ни боли...»	77

Сергей Потехин

«На Макара шишки валятся...»	78
«Нет черты между адом и раем...»	79
«Никакой надежды нет...»	80
«Не разорила осень гнезда...»	81
«Ну, кому какое дело...»	82
«От мороза ли...»	83
«От земли до луны...»	85
«Остановись на кромке...»	86
«Отец пришел с войны живой...»	88
«Одарила своим появлением...»	89
«Ох, и ветер сегодня злющий!...»	90
«Осень спешила, шумел листопад...»	91
«Обрушиться грозится потолок...»	92
«Обещала навещать...»	93
«Подождем до рассвета...»	94
«Прошлогодня трава...»	95
«Полет шмеля тяжеловесней...»	96
«Под окошком у Ирины георгины...»	97
«Под иконой лежу на лавке...»	98
«Песенку дрозда...»	99
«Рос я колосом в поле...»	100
«Солнечный ветер веял...»	101
«Спокойна тихая обитель...»	102
«Сменилась декорация...»	103
«Сышен топот, слышен шорох...»	104
«Светает. Заря вполнеба...»	106
«Соловей не поет...»	107
«Сердце мое, ты — галчонок покинутый...»	108
Колыбельная	109
«Сыт любовью, бит изменой...»	111

А музыка народная... —————

«Снегопад листопад застал...»	112
«Светит солнце с высоты...»	113
«Стихи мои, как серебро...»	114
«Стало грустно. Сел, притих...»	115
Сказка	116
«Темнота. Огонь погас...»	118
«Ты нашла мою нору...»	119
«Ты недолго молчала...»	120
«Ты не спишь, и мне не спится...»	121
«Уже вторые петухи...»	122
«Умница, красавица...»	123
«Хочешь знать, как в разлуке я здравствую?..»	124
«Хороша получилась хоромина...»	125
«Хорошо, подруга, спела...»	126
«Холодней ты час от часу...»	128
«Цветом маковым щеки зарделись...»	129
«Чем рискую? А ничем...»	130
«Черемуха качается...»	131
«Что обещано, то подарено...»	132
«Черемуха цветет...»	134
«Чудна весна с грозой апрельской...»	135
«Что я, пугало, наделал?..»	136
«Я — не бледный цветок подземелья...»	137
«Ясно, звездно, морозно...»	138
«Я рад глазам твоим бездонным...»	139
«Я уйду из подлунного мира...»	140
«Я не знал к тебе дороги...»	141
«Я живу, где велено...»	142
«Я в малиннике без малины...»	143
«С колеи своей...»	145
«Ни к чему поэтам...»	146

Сергей Потехин

А МУЗЫКА НАРОДНАЯ...

Издания Костромской областной писательской организации осуществляются по региональной программе изучения русской литературы.

За справками обращаться по адресу:

156005, г.Кострома, пл. Конституции, 1.

Web page: <http://www.kosnet.ru/~bam>

Телефоны: 31-21-09, 31-35-02

Общее и художественное
редактирование — **М.Ф.Базанков**

Редактор — **Е.А.Разумов**

Художник — **М.Ф.Базанков**

Корректоры — **Н.Т.Перетягина, Е.А.Разумов**

Техническое редактирование, компьютерный
набор, оригинал-макет — **А.М.Базанков**

Издание осуществлено при участии
администрации Костромской области

Сдано в набор 10.01.2001г. Подписано к печати 10.04.2001г.

Заказ № 2097. Печать офсетная.

Отпечатано в ГУП «Областная типография им. М.Горького»
департамента по делам телерадиовещания, печати и массовой
информации администрации Костромской области,
г. Кострома, ул.П.Щербины,2.